

УДК 027.53(470.342)

ББК 78.34(2)751.2+26.89(2 Рос – 4 Ки)

Г 41

Редакционная коллегия: Н. П. Гурьянова (сост.)
С. Н. Будашкина
В. А. Коршунков (науч. ред.)
В. И. Морозов
А. Л. Мусихин
М. С. Судовиков

Г 41 Герценка: Вятские записки [Текст] : [науч.-попул. альм.] / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол.: Н. П. Гурьянова (сост.) [и др.]. – Киров, 2013. – Вып. 24. – 280 с. : ил.

ISBN

В альманахе вошли материалы по истории библиотеки, по истории электростанции г. Вятки, воспоминания Г. Ф. Чудовой о Н. Чарушине, книга А. И. Чарушникова «Письма А. П. Чарушникова в Вятку Н. А. Чарушину», а также воспоминания старожилов о Вятке и Вятской губернии XIX – начала XX веков.

УДК 027.53(470.342)

ББК 78.34(2)751.2+26.89(2 Рос – 4 Ки)

ISBN

© КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена», 2013

Книга, которую ждали 100 лет

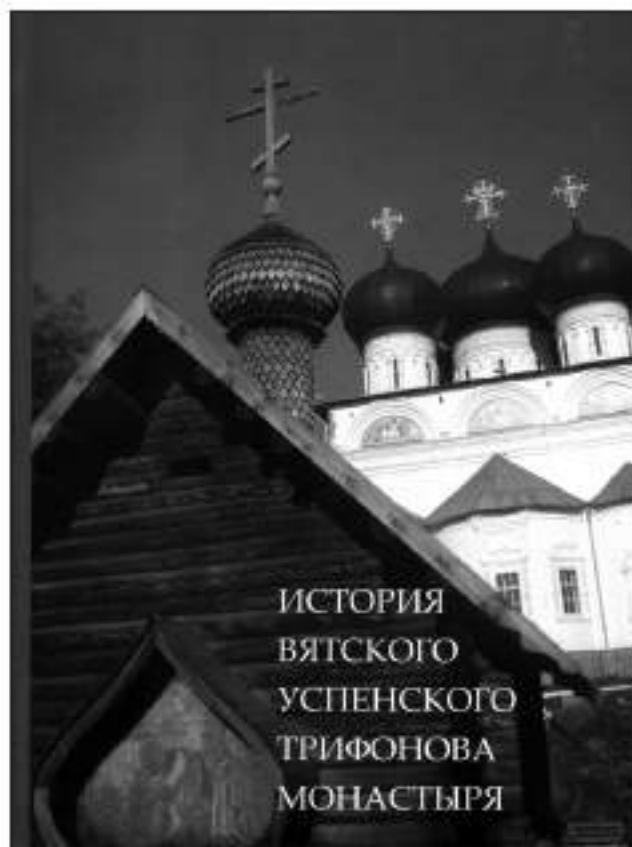
А. В. Маркелов

Кустова, Е. В. История Вятского Успенского Трифонова монастыря [Текст] : [в 2 т.] / Е. В. Кустова ; Вят. епархия Рус. Православ. Церкви, ФГБОУ ВПО «Вят. гос. гуманитар. ун-т» ; [науч. ред.: прот. Сергей Гомаюнов, А. Л. Мусихин ; рец.: каф. отечеств. истории ВятГГУ, Л. Е. Морозова]. – Вятка [Киров] : Буквица, 2012 (Киров : Киров. обл. тип.). – Посвящ. 400-летию со дня блаженной кончины преподобного Трифона Вятского.

Т. 1. – 751 с. : цв. ил., портр., фот., черт. – Библиогр. на полях.

Т. 2. – 311 с. : ил., портр. – Библиогр.: с. 254–268 и на полях. – Имен. указ.: с. 269–294. – Геогр. указ.: с. 295–309.

Эта книга была не просто долгожданной, она стала главным событием 400-летия кончины преп. Трифона Вятского. Учитывая, что событий, посвящённых празднованию, в 2012 г. был минимум, выход книги стал ключевым. В 1912 г. торжества 300-летия были масштабными, но исследования начала XX в. уступали по размаху работе Кустовой. Поэтому в ходе презентации в октябре 2012 г. неоднократно подчёркивалось: последний раз издания, посвящённые Трифоновой обители, выходили 100 лет назад, в 1912 г., и ждать нового труда пришлось 100 лет.

Поэтому логично, что «История Вятского Успенского Трифонова монастыря» заняла одно из главных мест в региональном конкурсе «Вятская книга года», а затем получила престижную российскую Макариевскую премию (кстати, Е. В. Кустова стала первым лауреатом из вятских авторов).

При этом судьба книги была изначально непростой. Первые экземпляры отпечатали только к презентации в октябре 2012 г. Потому на самой презентации присутствующие не читали книгу, а те, кто хотел её купить, не сумел сделать из-за неожиданно высокой цены. Книгу стали читать и оценивать только несколько месяцев спустя.

Е. В. Кустова поставила в предисловии важнейшую задачу: показать монастырскую жизнь «через призму

мировоззрения, поведения и быта» (с. 5). Сама автор считает (и мы с ней полностью солидарны), что интересна не столько история архитектуры или хозяйственных отношений, сколько жизнь человека. В книге в той или иной степени прослеживаются биографии около 800 монахов обители. Как призналась сама автор, она реконструировала путь людей по строчке, по факту, выуживая их из архивных глубин.

Ещё одним несомненным достоинством работы Е. В. Кустовой стала попытка показать историю обители в контексте российской жизни. Ей это удалось – в том числе в рассказе о XVIII в., полном трудностей для монашества. Неуклонно сокращалась численность иноков – со 128 человек в 1702 г. до 7–9 – в 1790-х гг. (Т. 1. С. 209–210; Т. 2. С. 173). При этом главными вятскими постриженниками до 1735 г. были выходцы из крестьянства, а после запретительных указов – из духовенства (Т. 1. С. 212). На то, что при изучении вятской духовной истории нужно учитывать отсутствие дворянства, обращал внимание недавно ушедший из жизни казанский исследователь, кандидат исторических наук Евгений Васильевич Липаков. Е. В. Кустова последовательно показывает, как политика государства в отношении монастырей, начиная с Павла I, становится более мягкой и доброжелательной, и эта тенденция сохраняется в течение всего XIX в. Результаты поразительны – по всей России вновь открыва-

ются обители, а в нашем Трифоновом монастыре увеличилось число постригов (Т. 1. С. 365). Это ещё подтверждает, что невозможно весь синодальный период истории нашей Церкви представлять исключительно в чёрных красках, как это, к сожалению, бывает в некоторых исторических работах.

В книге есть, наверное, десятки фактов, которые впервые становятся известными как специалистам, так и широкому кругу читателей. Например, поистине бесценной является публикация автографа преп. Трифона Вятского (Т. 1. С. 100–101), а также грамота Ивана Грозного на основание монастыря (Т. 1. С. 62–63). Автограф в своё время нашёл современный вятский историк В. В. Низов, грамоту более 100 лет назад – А. С. Верещагин. Кустова продолжила дело исследователей и опубликовала эти бесценные рукописи.

Ещё один пример. Известна история конфликта в 1736 г. епископа Лаврентия (Горки) с вятским духовенством (в том числе архимандритом Успенского Трифонова монастыря Александром). Традиционной была версия, описанная ещё в XIX в. А. С. Верещагиным (см.: Краткий очерк истории Вятской духовной семинарии // Столетие Вятской губернии. Вятка, 1881. Т. 2. С. 581–582). Суть этой версии в том, что после взаимных доносов епископа и архимандрита Александра казнили. Елена Витальевна нашла документы, что хлыновский архимандрит не признал обвинений, но, находясь в заклю-

чении, в беседе с солдатами высказал слова в адрес «чести государевой», за что был отправлен в тайную канцелярию и казнён (Т. 1. С. 241–242).

В XIX в. у Трёхсвятительской церкви Трифонова монастыря были похоронены блаженные Антипа и Уар. Об их почитании вятчанами было известно буквально из двух абзацев в дореволюционных работах. Е. В. Кустова смогла найти в архиве обширные интересные сведения к биографии Антипы (Т. 1. С. 631; Т. 2. С. 181).

Или, например, исследовательница смогла реконструировать биографию настоятеля обители архимандрита Амвросия (Красовского) в 1840–1868 гг. В советское время был более известен сын о. Амвросия – А. А. Красовский, который открыл в Вятке частную библиотеку, где тайно распространял, прежде всего, среди молодёжи запрещённую нигилистическую литературу. Елена Витальевна смогла показать, как верующая душа о. Амвросия скорбела о том, что его сын отошёл от веры (Т. 1. С. 583–600).

Очень подробно, с богатым иллюстративным рядом (это тоже один из плюсов книги в целом), рассказывается о праздновании 300-летия кончины преп. Трифона Вятского (Т. 1. С. 612–625), о гибели монахов Трифоновой обители в 1918 г. – они были сброшены в шахту г. Кизела (Т. 1. С. 648–655).

Конечно, в книге есть эпизоды, которые вызвали дискуссии, вопро-

сы к автору. Так, например, некоторые спрашивали о необходимости в начале книги обширных теоретических глав о сути монашества и монастырей. На наш взгляд, в целом этот подход автора оправдан – чтобы читатель мог получить максимальную информацию, не обращаясь к другим книгам. Вместе с тем, согласимся с вопросами к главе, где идёт речь о пороках (пьянстве и др.), которым оказалась подвержена часть монастырской братии в XVIII в. Автор также понимает ситуацию, и не случайно Е. В. Кустова пишет в конце этой довольно большой главы, что «на основании изложенных фактов нельзя делать однозначных выводов. Духовный мир каждого монаха был сложен. В официальных документах мы видим, как правило, однобокую картину происходящего: в духовной консистории отмечались только нарушения и взыскания, в то время как монашеская жизнь в евангельском духе обычно не находила в официальных документах своего отражения. Поэтому историку очень сложно воссоздать объективную картину внутренней духовной жизни обители в XVIII в.» (Т. 1. С. 265).

Действительно, уже в главе про учёное монашество (Т. 1. С. 277), где и материалов больше, есть личные письма, рассказ перестаёт быть однобоким, а, напротив, насыщается деталями, которые делают рассказ интересным и разносторонним. В главах про XIX в., когда становится больше писем и дневников,

это разнообразие становится ещё более реальным. Кстати, во 2-м томе, который, на наш взгляд, является уникальным самостоятельным изданием, и где собраны 1,5 тыс. биографических справок, справки задают форму о личностях того же XVIII в., и эта форма также помогает избежать крайностей. Во 2-м томе опубликован ряд ценных приложений, именно и географические указатели – то есть всё то, что

нужно для повседневной работы как профессиональным исследователям и преподавателям, краеведам и библиографам, студентам и архивистам, так и всем, кому дорога наша история.

Наверное, для обстоятельной оценки книги Е. В. Кустовой нужно, чтобы прошло время. Важно, чтобы книга попала к своему читателю не в одном, а в двух томах. Ведь не случайно её ждали 100 лет.